

Найтвинг всерьез задавался вопросом: неужели у здешних суперзлодеев нет никаких других дел, кроме как изобретать всё новые изощренные способы отравить жизнь героям?

Он имел в виду, что нормальные люди — да что там люди, даже самые отбитые колдуны — просто не имеют морального права накладывать столь нелепые проклятия. Ладно бы они терзали тело. Но ведь это был удар по самому святому. По рассудку.

— И неужели они искренне верят, что подобные пакости как-то скостят им срок перед отправкой за решетку?

— Я прекрасно понимаю вашу логику, молодой господин Дик, — раздался спокойный голос Альфреда. Дворецкий замер на пороге, не сводя пристального, изучающего взгляда со свертка в руках юноши. — Но не соизволите ли вы объяснить, что это за младенец и почему его лицо кажется мне до боли знакомым?

Дик напустил на себя преувеличенно серьезный, даже скорбный вид. Он медленно приблизился к старому слуге, сочувствующе похлопал его по плечу и виновато улыбнулся:

— Понимаешь, Альфред... Это очень долгая история.

— В таком случае советую излагать ее максимально кратко, — раздался холодный голос со стороны лестницы.

Брюс, спускавшийся в гостиную в сопровождении двух младших сыновей, хмурился так, словно у него раскалывалась голова. Он недоверчиво сощурил стальные синие глаза, разглядывая завернутого в пеленки младенца, который весело агукал и всюду размахивал крошечными ручонками.

— Всё началось с того самого задания, которое ты нам поручил.

Дик бережно переложил драгоценную ношу в руки отца, а сам послушно уселся на диван и с самым несчастным видом принялся докладывать обстоятельства дела.

Началось всё примерно полторы недели назад, когда по миру прокатилась волна необъяснимых магических аномалий.

То людей внезапно осыпало цветами прямо посреди улицы (да так щедро, что лепестками едва не завалило всё здание «Дейли Плэнет»), то у случайных прохожих волосы принимались расти с такой бешеной скоростью, что по ним можно было без труда взобраться с первого этажа на восемнадцатый.

Сатору Годжо в те дни бездельничал в холле Башни Титанов. Он вальяжно раскинулся на диване, бесцеремонно заняв его целиком своей бесконечной тушкой. Юные герои, едва живые после изнурительной тренировки, бросали на него полные зависти и тихой ненависти взгляды — им самим приткнуться было решительно негде.

Дик, ловко лавируя между разбросанными по полу вещами, принес две чашки черного чая и тарелку с дайфуку, которые им любезно прислал Сугуру Гето, путешествующий сейчас по миру верхом на ручном дракончике.

— Нам пришло уведомление от британской академии магии, — рассказывал Дик, уплетая сладости. — У них из хранилища умыкнули древний артефакт — жезл невероятной силы. Судя по всему, все эти аномалии — дело рук девчонки, которая его стащила.

Дик запивал чаем нежное лакомство. Прохладный сладкий крем в сочетании с терпкой пастой из протертых бобов эдамамэ таял на языке, оставляя после себя странное, но на удивление гармоничное послевкусие.

Годжо, не теряя времени, запихал в рот сразу два дайфуку, так что его щеки раздулись, как у хомяка.

— И где досье на эту нарушительницу спокойствия? — невнятно промычал он.

Дик протянул ему папку с документами.

— Обычная малолетняя ведьма. Повздорила с учителями, закатила истерику и сбежала, прихватив музейный экспонат. Злого умысла у нее вроде бы нет — так, детские шалости.

Сатору лишь скептически выгнул бровь. Чужую страсть к мелкому хулиганству он, конечно, понимал и даже одобрял, но терпеть чужие капризы у себя под носом не собирался.

По вполне понятным причинам — например, из-за того, что редакция «Дейли Плэнет» все еще утопала в лепестках роз, а Кларка Кента обязали строчить об этом экстренный репортаж в номер (учитывая, что у Супермена при всей его физической неуязвимости была абсолютно нулевая сопротивляемость магии), — ловить разбушевавшуюся девчонку поручили Юным Титанам.

Сатору, которому наскучило гонять пингвинов Кобблпота, вызвался пойти в авангарде. Дик и Тим взяли на себя общее руководство, решив использовать эту вылазку как боевое крещение для нескольких новобранцев.

— Я и сам знал, что задание пустяковое, иначе не отпустил бы с вами новичков, — прервал Брюс затянувшееся вступление.

Младенец у него на руках, казалось, окончательно вжился в роль. Крошечная белая ладошка крепко ухватила Брюса за палец. Малыш казался невероятно хрупким и беззащитным.

Брюс окинул Дика своим фирменным тяжелым взглядом, затем перевел взор на Сатору, собираясь выказать суровое неодобрение, но стоило ребенку беззубо и радостно заагукать, как лед в глазах Бэтмена растаял.

— Поначалу всё шло как по маслу, — вздохнул Дик.

Маленькая колдунья объявилась в Метрополисе. Она парила в небе, размахивая волшебной палочкой и накладывая на прохожих нелепые проклятия: то заставляла чью-то шевелюру мгновенно вырасти до пят, то перекрашивала волосы прохожих в радикально черный цвет, то заковывала мужчин в шуточные чары оцепенения. Чистой воды ребячество.

Под предводительством Сатору герои быстро взяли беглянку в кольцо. Бежать ей было некуда — ни в небо, ни под землю.

Девочка уже почти сдалась — послушно подняла руки и приготовилась примерить блокирующие магию наручники, чтобы отправиться в изолятор магического мира.

Но в супергеройских буднях ничего не бывает просто. Стоило одному из новобранцев потянуться за жезлом, чтобы убрать его в экранирующий контейнер, как из подворотни метнулась бесформенная черная тень. Сатору среагировал мгновенно, рванувшись наперерез, однако сгусток тьмы непостижимым образом прошел сквозь него и устремился напрямик к подростку с артефактом.

В мгновение ока ситуация перевернулась с ног на голову. Жезл оказался в руках неведомого похитителя, а растерянный новобранец — за широкой спиной Сатору, прикрывшего его от удара.

Дик держал юную ведьмочку за плечо, не давая ей сбежать под шумок.

— Эй, может, отпустишь меня? Я могу помочь, — прошептала девчонка ему на ухо.

— Даже не думай. Пускай тут творится черт-те что, сбежать я тебе не позволю, — ровным голосом ответил Дик, не сводя глаз с поля боя.

— Да я просто хочу исправить то, что натворила! — обиженно надулась юная волшебница, указывая пальцем на зависших в воздухе противников. — Этот тип — опаснейший беглец из нашего мира. Обычные физические атаки его даже не поцарапают!

И верно: ни проклятые техники Сатору, ни попытки остальных героев достать тень не приносили ощутимого вреда.

Правда, тварь явно опасалась мощи Белого Ворона. От каждого выплеска его проклятой энергии черный дым вокруг фигуры становился плотнее, словно сжимался от страха.

Но дело происходило в черте города. Сатору не мог бахнуть в полную силу — одно неосторожное движение, и посреди Метрополиса зияла бы сквозная просека шириной в пару кварталов. Ради поимки заезжего мага устраивать филиал апокалипсиса не хотелось.

— Ладно, — вздохнул Дик. Быстро переговорив по радиосвязи с Тимом, он решил довериться девчонке. — И какой у тебя план?

— Забросьте меня ему за спину. Я смогу на долю секунды лишить его нематериальности, — заговорщицки прошептала она. — А ваш белокрылый приятель вверху ведь не упустит момент, верно?

Сатору, уловив их замысел через наушник, едва заметно кивнул.

Но по неписаному закону супергеройской жизни даже самый надежный план обязан был пойти наперекоса в самый последний момент.

Когда они общими усилиями прижали злодея к земле, тот, извиваясь в стальной хватке Сатору, впал в неописуемую ярость. Высоко подняв отвоеванный жезл, он испустил дикий вопль:

— Будь ты проклят! Стань тем, кем ты был в пору своего величайшего бессилия!

Вспыхнул ослепительный белый свет. Когда сияние погасло, вражеский плащ пустой тряпкой опал на асфальт, колышась на ветру.

— Твою мать! Куда делся Белый Ворон?! — выругался Дик.

— Эм... Дик... То есть, Найтвинг, — робко раздалось из-за спины. Один из юных напарников неловко похлопал его по плечу. — Я тут... поймал кое-кого, пока он летел вниз.

Новобранец смущенно протянул руки, в которых копошился крошечный, пускающий слюни младенец.

— Скажи мне, что это не наш грозный маг особого ранга.

— Ну вот, собственно, и вся история, — подытожил Дик. Он не удержался, подошел поближе и легонько ткнул пальцем в пухлую щечку младенца, который увлеченно разглядывал собственные пальцы.

Увидеть Сатору столь безобидным удавалось не каждый век.

В этот момент посреди гостиной соткалась Затанна, получившая экстренный вызов от Дика.

Бегло осмотрев маленького Сатору, волшебница расплылась в коварной, предвкушающей улыбке, устремив взгляд на Брюса.

Тот, все еще прижимая к себе младенца, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Внутренний радар Бэтмена взвыл от предчувствия неминуемой катастрофы.

— И каковы последствия этого заклятия? — настороженно спросил Брюс.

— Ничего смертельного. Просто откат возраста, физического состояния и интеллекта к уровню годовалого ребенка, — Затанна кокетливо улыбнулась, изящным жестом опустив волшебную палочку на плечо Брюса. — На редкость хитрый сглаз. Снять его напрямую невозможно, но я могу наложить чары ускоренного течения времени, чтобы сократить срок его действия.

— погоди, ты хочешь сказать, что Сатору превратился в обычного новорожденного? — с надеждой спросил Дик.

Все-таки в их доме этот парень изначально появился под видом ребенка, пусть и фальшивого.

— Увы, дорогой мой, — Затанна одарила его взглядом, полным притворного сочувствия. — На этот раз всё по-настоящему. Физиологически он теперь стопроцентный младенец, только что появившийся на свет. Вам придется заново учить его ходить, говорить, вовремя водить на прививки... Ну и с его проклятой энергией могут возникнуть некоторые трудности. Разумеется, это не вечная молодость, а лишь временная аномалия. Рано или поздно чары рассеются, и он вернется к своему исходному возрасту.

Сверяясь с какими-то свитками, присланными из министерства магии, Затанна сделала несколько пассов над Сатору и лукаво подмигнула Брюсу:

— А пока — приятных вам отцовских будней, мальчики!

Воздух всколыхнулся, и чародейка растаяла без следа.

Отец и сын застыли над белобрысым младенцем с синими глазенками. Молчание затягивалось. Наконец они перевели взгляд друг на друга.

Альфред, стоявший неподалеку, невозмутимо отхлебнул чаю из фарфоровой чашки.

— Должен заметить, милорд, когда я выражал надежду, что в поместье Уэйнов наконец появится еще один юный наследник, я имел в виду несколько иной сценарий.

— Альфред! — хором выдохнули Брюс и Дик.

Дверь с грохотом распахнулась. В холл, громко ругаясь, ворвались Джейсон и Дамиан.

— Мелкий ты чертеныш, — бубнил Джейсон, сбрасывая куртку. — Тебя в парк развлечений везли, чтобы ты вел себя как нормальный ребенок, а не махал боевым шестом на глазах у изумленной публики!

— Этот ничтожный обыватель оскорбил мое достоинство! — яростно огрызнулся Дамиан.

— Он просто пытался скрутить тебе собачку из воздушного шарика! — Тодд закатил глаза и повернулся к гостиной. — Слышь, придурок Грейсон, в следующий раз сам потащишь это отродье на карусели, я больше на такое не подпишусь...

Джейсон осекся на полуслове, и у него едва глаза на лоб не полезли.

— Дик... Скажи мне, что ты наконец-то предохранялся. Или у вас с Брюсом на двоих одно Перерождение птицы убумэ, которая не может спокойно пройти мимо беспризорников? Нам мало было оравы приемных детей?!

Прежде чем Грейсон успел хотя бы открыть рот для оправданий, Дамиан с шелестом извлек из-за пазухи сложенный лист бумаги. Это был заранее заготовленный договор об опеке.

— Отец! Если Ричарду дозволено притаскивать в дом всякого встречного младенца, почему мне запрещено завести в поместье императорского пингвина и полярного медведя?! Мы с Тоддом уже всё обсудили!

— Эй, меня-то не приплетай! — вставил Джейсон.

— Я лично спроектирую для них криокамеру в подвале! — не унимался Дамиан, гневно сверкая глазами. — Твой отказ будет расценен как чистейшей воды предвзятость!

Брюс лишь молча закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/19544/2004538>